

Восточная платформа

Огромный белый купол, защищающий от солнца, соединял между собой четыре вокзала Города Безмятежности.

Повсюду высились величественные белоснежные колонны, подпирающие свод на равном расстоянии друг от друга. Зрелище монументальное, но Ши Юйчуаню сейчас было не до архитектурных изысков. Атмосфера на Восточной платформе накалилась до предела. У входа неподалеку уже разгоралась нешуточная перепалка.

Этот вокзал оставался одним из немногих мест в Городе Безмятежности, откуда игроки могли отправляться в новые миры. Толпы здесь никогда не редели. Стоило системе прислать уведомление о времени отбытия, как несчастные тут же получали распределение по платформам и вагонам.

Поезда прибывали и уходили один за другим.

Благодаря обострившемуся слуху Юйчуань даже сквозь гул толпы различал отчаянные крики:

— Умоляю, наш поезд вот-вот отойдет!..

— Если мы не сядем, нам конец!..

Эти мольбы тонули в глухих хрипах и лязге оружия — где-то у турникетов уже вовсю шла потасовка.

Тянуть время дальше Юйчуань не планировал.

Целью Миншаня оставался Гроб усопшего. Юйчуань ни за что бы его не отдал, однако вокзал буквально кишел наемниками из Вавилонской башни.

Пусть даже после слов юноши Миншань застыл с замороженным лицом и прекратил атаку, Юйчуань не питал иллюзий. Смертельно больной человек, привыкший стоять на вершине пищевой цепочки, не откажется от шанса выжить.

Один лишь приказ заблокировать вокзал, наплевав на жизни сотен других игроков, красноречиво говорил о его моральном облике.

К тому же эффект «Голоса сирены», полученный от слияния с редкой родословной, не мог длиться вечно. Кто знает, сколько еще этот ценитель чужих голосов пробудет в оцепенении.

Размозжить ему череп прямо сейчас или просто сбежать?

Взвесив все за и против и оценив численное преимущество врага, Юйчуань решил не лезть на рожон. Нужно уходить, причем немедленно.

На лице стоявшего напротив Миншаня сменилась целая палитра эмоций: от ледяного безразличия к растерянности, затем к какому-то болезненному обожанию и, наконец, к глубокому недоумению.

Прежде чем глава Башни успел открыть рот, Юйчуань убрал оружие, прижал палец к губам, призывая к тишине, и сделал призывный жест в сторону вагона.

Из рассказов Син Цзя и остальных он знал, что игровые предметы можно создавать самостоятельно.

— Я действительно создатель и единственный владелец Гроба усопшего.

Когда-то давно, осваивая плотницкое ремесло и стирая руки в кровь, он вложил в этот черный ящик всю душу. Так что технически он не врал.

— Изначально этот предмет задумывался как средство передвижения.

Юйчуань беззастенчиво вешал лапшу на уши. В конце концов, система недавно обзавелась варп-двигателем, так что карабкаться по отвесным поверхностям для нее было сущим пустяком.

— Все его активные навыки завязаны исключительно на скорость и адаптацию к внешней среде, — добавил он ледяным тоном, надеясь раз и навсегда лишить Миншаня интереса к гробу.

[Чего?! Средство передвижения?! Я что, ездовое животное по-твоему? Я думал, ты назовешь меня как-нибудь поэтично... Вроде «Уютного гнездышка для усопших»...]

Несмотря на бурчание в эфире, система послушно зашевелила своими восемью лапами. Под изумленными и испуганными взглядами толпы черный гроб боком протиснулся сквозь узкие двери вагона.

Шириной почти в два метра, после всех безумных модификаций этот объект меньше всего походил на классическое пристанище мертвецов. Между ними не осталось вообще ничего общего.

Изогнутые сочленения металлических лап отливали холодным золотом. Дизайн кричал о

передовых технологиях и агрессивной эстетике будущего — казалось, из его пазов в любую секунду могут вылететь тактические ракеты.

Огромный механический паук с острыми как бритва деталями категорически не вписывался в ретро-стиль роскошного поезда и уж тем более в антураж завержденного ими испытания.

****[Ого! Сколько народу! Это они все меня встречать пришли?]****

Система явно не ожидала подобного триумфа. Ее виртуальный голос так и зазвенел от внезапно вспыхнувшей гордости.

Подобострастно засеменя к Юйчуаню, гроб решил подыграть легенде о «верном скакуне» и кокетливо брыкнул задними конечностями. Стальные когти со скрежетом пропахали белоснежную плитку платформы, оставив на ней глубокие борозды.

****[Ой... Кажется, переборщил. Нас за вандализм не оштрафуют?]****

Законопослушная до мозга костей система мгновенно струсила.

Юйчуань сделал шаг вперед, потрепал стального монстра по передней лапе и негромко шепнул:

— У нас в кармане всего двадцать очков. Мы точно не расплатимся. Бежим.

— Делай все по моей команде.

Металлическое чудовище уныло пригнулось к полу, виновато ткнувшись краем крышки в ладонь хозяина в знак согласия.

В глазах же онемевших свидетелей это выглядело как невероятно трогательное единение грозного боевого питомца и его харизматичного владельца.

Черноволосый юноша, все еще одетый в аккуратную докторскую форму, легко взлетел на плоскую крышку гроба. Перехватив поудобнее край обшивки, он холодно бросил застывшему Миншаню:

— Прощайте.

И прежде чем кто-то успел сделать хотя бы вдох, механический паук взревел двигателями на полную мощность. Цепляясь за гладкую поверхность белых колонн, он взлетел вверх и скрылся в плетении стальных балок под самым куполом вокзала.

В купе поезда Хунмао мертвой хваткой вцепился в плечо Кэ Чжэня:

— Старина Кэ, нас же теперь не прихлопнут за соучастие?

Кэ Чжэнь безгласно стряхнул его руку и принялся неторопливо поправлять воротник, готовясь к выходу. Гроб усопшего и его дерзкий хозяин лично предстали перед Миншанем и ускользнули прямо у него из-под носа. Если уж сам Босс упустил добычу, глупо винить в этом рядовых свидетелей.

Никто из них не обратил внимания на Юй Юньхуаня, неподвижно застывшего у окна.

Из его пустой глазницы, где пустил глубокие корни Источник паразитизма, катились горькие, кровавые слезы, провожая улетающий силуэт Юйчуаня.

Охрана из Вавилонской башни провожала беглецов разинутыми ртами.

Один из бойцов осторожно приблизился к стоящему позади Миншаня карателю и что-то быстро зашептал ему на ухо. Шум у входа на платформу становился все яростнее.

Офицер в черной форме шагнул к лидеру:

— Господин Миншань, отдавать приказ о преследовании?

Шансов перехватить столь прыткую тварь почти не было, но субординация требовала задать этот вопрос.

— Отставить. Назад, — невозмутимо бросил владыка Вавилонской башни.

Он плотнее запахнул воротник плаща, скрывая потемневшую, мертвую кожу на шее. Перед мысленным взором все еще стоял тот невероятно красивый юноша, произносящий лаконичное «прощайте».

Этот вкрадчивый, бархатный голос до сих пор вибрировал в ушах Миншаня, заставляя забыть обо всем.

Если Гроб усопшего все равно не способен излечить его угасающее тело, то продолжать охоту бессмысленно. У него оставались другие зацепки. К тому же...

Сам владелец артефакта интересовал его теперь куда больше, чем его смертоносное имущество.

Жаль только, этот юноша скрылся слишком стремительно, не дав возможности продолжить знакомство.

— Мы еще встретимся, — тихо прошептал Миншань себе под нос и развернулся, чтобы уйти.

Его подчиненные облегченно выдохнули. Оцепление Восточной платформы было снято.

Толпа изголодавшихся по спасению игроков хлынула внутрь вокзала, оглашая своды дикими криками и топотом ног в поисках нужных вагонов. Город Безмятежности вернулся к своему привычному, безумному ритму.

Город Безмятежности

Этот мегаполис делился на три сектора.

Самое сердце города занимал так называемый Бриллиантовый район.

Улицы здесь пестрели готическими зданиями из красного кирпича, а в воздухе витал густой аромат порока и декаданса. Аукционные дома, подпольные рынки, элитные притоны — при наличии солидного счета в баллах здесь можно было купить абсолютно все: от редчайшего оружия до запретных удовольствий.

Следом шел средний сектор, застроенный преимущественно небольшими лавками и отелями разной степени комфортабельности. Здесь селился средний класс игроков. Это место так и называли — Зона отдыха.

У самой же границы вокзалов раскинулись унылые трущобы. Полуразрушенные лачуги без окон и дверей едва спасали от непогоды. Вдоль грязных улочек вечно ютились торговцы-самоучки, мечтающие обобрать до нитки любого зазевавшегося новичка. Ветераны пренебрежительно именовали этот район «отстойником для неудачников».

Именно по этим трущобам сейчас неторопливо шел Ши Юйчуань. Юноша сменил приметную форму врача на глухой черный костюм, замотал лицо до самых глаз темным шарфом, а за спиной нес массивную ношу, завернутую в аляповатую простыню в цветочек.

Конечно, прохожие косились на него, но в этом безумном мире хватало чудиков с самыми дикими артефактами, так что его просто приняли за очередного фрика с личными причудами.

[Чуань-чуань~ Ты не устал?~ Ты так давно не носил меня на ручках...]

Система приторно засюсюкала. С тех пор как у Гроба отросли металлические лапы, он передвигался исключительно сам, и Юйчуань редко соглашался тащить его на себе.

Сам же Юйчуань под маской выглядел мрачнее тучи. Он медленно шел вперед, едва сдерживая раздражение.

Ноша была вынужденной мерой. Едва они сошли на Северном вокзале, как их едва не скрутили бдительные граждане, мечтающие сдать беглецов Вавилонской башне ради солидной награды.

Кто же знал, что их физиономии украсят каждый столб в Городе Безмятежности спустя всего десять минут после побега?

[Хотя надо признать, снимок вышел — загляденье! Я даже сорвал парочку со стены на память, когда мы проходили мимо!]

Из прорези цветастого покрывала высунулся уголок плотной бумаги.

На листовке красовалось имя «Ши Юйчуань», а чуть ниже значилась астрономическая сумма награды: 50 000 очков.

[Фотографу точно нужно выписать премию! Ракурс идеальный!]

Система так и лучилась восторгом.

На снимке изящный черноволосый парень в белоснежном медицинском халате застыл на вершине восьмилепесткового стального гроба. Ветер живописно трепал его челку, выгодно подчеркивая точеные черты лица и холодный, равнодушный взгляд.

Юйчуань лишь молча скрипнул зубами.

Обзавестись бешеной популярностью в первый же день пребывания в городе — сомнительное достижение, от которого новоиспеченной знаменитости хотелось выть.

Покупка неприметного черного плаща обошлась ему в десять драгоценных очков. Юйчуаня явно обобрали как липку, но заставили выглядеть как обычного обывателя. И кто бы мог подумать, что дешевый домашний текстиль системы окажется столь надежной маскировкой для гроба.

Впрочем, расклеенные повсюду бумажные ориентировки доказывали одну важную вещь: поисковые радары Миншаня работали только внутри игровых зон. В самом городе Башня могла отслеживать его лишь по старинке, полагаясь на глаза наемников.

Владелец и его артефакт застыли на углу грязного переулка. На общем счете у них сиротливо звенели жалкие десять очков.

Внезапно небо над трущобами налилось тяжелым свинцом.

Немногочисленные прохожие, завидев перемену погоды, мгновенно припустили со всех ног.

Юйчуань продолжал флегматично вышагивать по разбитой мостовой, пока из полуразрушенного барака у дороги ему не замахал какой-то неряшливый мужик:

— Эй, салага! Совсем без мозгов? Жить надоело, раз под дождем гуляешь?

— С такой реакцией тебя в первом же раунде сожрут!

[Ой, кажется, дядька дело говорит. У меня тут высветилось предупреждение: «Приближение Разъедающего дождя». Подробностей, правда, нет.]

Внутри гроба слышался шелест виртуальных страниц.

Не став искушать судьбу, Юйчуань послушно свернул под протекающий навес старого глинобитного строения.

Расставшись еще с двумя очками в качестве платы за информацию, они получили подробный инструктаж от словоохотливого незнакомца.

Этот смертоносный ливень состоял из так называемой Позолоченной воды. Каждая ее капля была заключена в плотную золотистую оболочку. Этот уникальный материал местные умельцы научились обрабатывать и использовать для упаковки обычных продуктов — только такие свертки система позволяла проносить с собой в игровые миры в обход жестких правил.

Именно в такую бумагу были завернуты галеты, которыми Юй Юньхуань когда-то делился с Юйчуанем.

Однако в чистом виде Разъедающий дождь представлял собой страшную угрозу. Кислотная влага плавил любой металл и пластик, нанося непоправимый ущерб игровому снаряжению. Защититься от нее обычными щитами было невозможно. Существовало лишь несколько типов специальных контейнеров, способных собирать Позолоченную воду, но все они находились под строгим контролем Вавилонской башни.

Теперь Юйчуаню стало ясно, откуда у Кэ Чжэня столько средств. В обычных мирах выживание без запаса еды превращалось в ад, а монополия на упаковку приносила Вавилонской башне колоссальные доходы.

[Чистой воды монополисты! Крутят рынком как хотят!]

Система возмущенно заскрежетала шестеренками.

Юйчуань протянул руку из-под навеса. Тяжелая золотистая капля упала на тыльную сторону ладони, зашипела и мгновенно испарилась, оставив легкий сизый дымок. Бледная кожа парня осталась безупречно гладкой, без единого следа ожога.

Позолоченная вода не могла причинить ему вреда. Однако радость была недолгой.

[А-а-а! Моя простыня! На ней теперь дырка!]

Завыла система.

Что ж, его собственному телу кислота была нипочем, но вот окружающим вещам приходилось несладко.

Мужик, заметив его безрассудство, покачал головой:

— С ума сошел? Береги шкуру, парень!

— Город Безмятежности создан для отдыха, но сладкая жизнь тут по карману только тем, кто гребет баллы лопатой. Думаешь, все эти роскошные апартаменты в центре стоят пустые?

— Да там за одну ночь сдерут столько, что на паршивый артефакт класса D хватит! Нам, нищebroдам и новичкам, остается только гнить по углам и молиться, чтобы дотянуть до следующего рейда... Эх, мне бы хоть разок в Бриллиантовую зону заглянуть, чисто посмотреть, как люди живут...

Собеседник изливал душу, пока небо наконец не прояснилось.

Юйчуань вышел на свежий, пахнущий озоном воздух и мысленно обратился к спутнику:

— Сколько у нас времени до следующего распределения?

Ночевать в полуразрушенном клоповнике среди грязи он категорически не собирался.

[Минимум неделя, максимум — месяц. Можно оттянуть срок за дополнительную плату.]

[Чуань-чуань... А почему ты так странно на меня смотришь?]

Юйчуань задумчиво перевел взгляд на листовку с наградой в пятьдесят тысяч очков. До него

еще не дошло, что Башня разыскивает именно его самого, а не гроб, поэтому в его голове созрел гениальный бизнес-план.

— Мы ведь с тобой лучшие напарники, верно? — вкрадчиво поинтересовался он.

****[Конечно! Самые лучшие!]****

Система радостно завибрировала.

— Тогда чисто гипотетически... Если я сдам тебя Миншаню, заберу эти пятьдесят тысяч очков, мы снимем шикарный люкс в Бриллиантовой зоне, а прямо перед началом нового рейда ты просто сбежишь обратно ко мне?..

****[НЕТ! Даже не думай! Выкинь эти опасные мысли из своей головы!]****

****[Ты хочешь продать меня этому пафосному индюку ради наживы?!]****

Система устроила настоящую истерику. Она забилась в судорогах на спине Юйчуаня, едва не соскользнув на землю.

Из-под цветастой простыни высунулся кончик стальной лапы и принялся жалобно скрести по крышке гроба, изображая потоки горьких слез.

*****Зона отдыха*****

Син Цзя пребывал в благостном расположении духа. Закончив со всеми делами на бирже обмена, он направился к своей привычной гостинице.

Внешнее кольцо города славилось своей анархией: пустующие дома мародерили в тот же миг, стоило хозяину уйти на миссию. Поэтому опытные игроки предпочитали останавливаться в проверенных местах. Небольшой отель, затерянный в переулках Зоны отдыха, Син Цзя давно считал своим вторым домом. Администрация держала за ним комнату, хотя при слишком долгом отсутствии постояльца автоматически списывала его в мир иной.

Поскольку в этот раз он сорвал приличный куш, превосходящий его обычный доход несколько раз, Син Цзя сорил баллами направо и налево: щедро одарил портье чаевыми, купил пачку элитного табака и даже обзавелся новой замшевой салфеткой для очков.

Однако, распахнув дверь своего номера, он застыл на пороге. Внутри кто-то был.

Рука Син Цзя мгновенно скользнула к кобуре, но незнакомец в черном плаще медленно стянул

с лица маску, открывая знакомые черты.

Юйчуань небрежно полулежал на кровати. Окинув вошедшего спокойным взглядом, он негромко спросил:

— Хочешь заработать пятьдесят тысяч очков?

<http://bllate.org/book/19751/2007410>